

Отрывок 5.

Фрагмент доклада д.пс.н., проф. Е.К. Веселовой

Роль онтологической идентичности в духовном развитии личности

Понятие об идентичности личности многогранно, как и понятие «личность» и плохо поддается формальному определению, так как имеет много различных аспектов. Самый общий психологический аспект идентичности связан с чувством непрерывности собственного бытия как индивидуальной сущности, отличной от всех других. Э. Эриксон исходил из того, что идентичность как таковая не есть нечто статичное и неизменное, что психологическая идентичность развивается из постепенной интеграции всех идентификаций, осуществляемых личностью в процессе развития. Согласно его теории, личность в процессе развития и созревания ищет способ включения в конкретно-историческую жизнь общества, что позволяет ей разрешать свои внутренние конфликты и противоречия. По Э. Эриксону, идентичность есть «субъективное, вдохновенное ощущение тождества и целостности», которое он поясняет словами У. Джеймса: «...умственное или моральное состояние, когда в нем (человеке) наиболее интенсивно и глубоко присутствует ощущение собственной активности и жизненной силы. В такой момент внутренний голос говорит ему (человеку): это и есть настоящий я!».

Материалы биографий двух психологов У. Джеймса и З. Фрейда позволили Э. Эриксону выявить шесть параметров идентичности и объяснить, почему эта проблема столь всеобъемлюща и трудно формулируема.

Во-первых, речь идет о процессе, локализованном как в ядре индивидуальности, так и в ядре общественной культуры. Это процесс, который устанавливает идентичность этих двух идентичностей.

Во-вторых, с позиции психологии формирование идентичности предполагает процесс одновременного включения рефлексии. Он протекает на всех уровнях психической деятельности. Индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии. В то же время он оценивает их суждения о себе с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и типами, значимыми для него. Этот процесс протекает большей частью неосознаваемым образом.

В-третьих, процесс формирования идентичности находится в постоянном изменении и развитии. Позитивное развитие предполагает процесс постепенного интеллектуального овладения эмоциями, различения и осознания собственных переживаний, который становится все более содержательным по мере того, как расширяется круг значимых для индивида лиц: от матери до различных общественных групп.

В-четвертых, кризис идентичности конкретного человека связан с современными ему историческими кризисами. Взаимосвязь между

личностным развитием отдельного человека и историей, по отношению к которой формирование идентичности играет роль прототипа, является неким видом психологической относительности.

В-пятых, понятие идентичности не укладывается полностью в термины индивидуальной и социальной психологии: представление о себе, образ Я, самоуважение, конфликт ролей, утрата роли – этих категорий явно недостаточно для полного описания развития человека и критериев зрелости личности. Необходимо рассматривать этот процесс с более широких позиций, с учетом перспектив духовного развития.

В-шестых, как считает Э. Эриксон, традиционный психоанализ не может претендовать на полное понимание и объяснение идентичности, поскольку он не имеет системы терминов описания среды. Психоаналитическое рассуждение рассматривает среду как внешний мир или объективный мир, не учитывая всеобъемлющего характера реальности и не включая отношения личности с трансцендентным миром.

Наиболее часто используется определение идентичности как психосоциальной тождественности личности. Это, с одной стороны, ощущение целостности, непрерывности Я во времени, а с другой стороны, принадлежность, включенность в некую общность (культурно-мировоззренческую, этническую, социальную), которую связывают, цементируют общие представления, идеалы, система этических норм. Этот механизм определяет систему ценностей, идеалов, жизненные планы, социальную роль индивида, его потребности и способы их реализации.

При более глубоком анализе механизмов формирования идентичности становится очевидной недостаточность определения идентичности только как психосоциальной тождественности и отождествления с какой-либо социокультурной общностью. Необходимо ввести понятие об онтологическом аспекте (или уровне) идентичности, включающем в себя процессы, связанные с экзистенциальным и религиозным самоопределением человека. С.Л. Рубинштейн в философской работе «Человек и мир» говорит о том, что анализ отношения человека к миру необходимо начинать в онтологическом плане, а затем уже осуществлять в психологическом и субъективно-этическом планах. Это предполагает раскрытие способа существования человека в мире. Понятие онтологической идентичности должно включать в себя и процессы отождествления личности с религиозными идеалами. Процесс обретения человеком онтологической идентичности, так же как и других аспектов идентичности включает осознаваемые и неосознаваемые процессы.

Процесс самоидентификации – это основной путь формирования личности и включает в себя, в том числе, формирование зрелой религиозности. Г. Олпорт подробно рассматривает критерии зрелости личности, среди которых важное место отводит критериям, имеющим отношение к религиозности и нравственности: единую философию жизни, наличие религиозного чувства и зрелую совесть.

В концепции Олпорта предполагается, что существует глубокая связь мировоззрения (философии жизни) личности с ее нравственными принципами. При этом нравственные принципы определяются базовыми экзистенциально-онтологическими убеждениями, которые формируются вместе с религиозностью и составляют онтологический аспект идентичности. При этом здесь следует отметить важное значение совести, которая являясь механизмом регуляции нравственного поведения, в то же время является глубинной структурой личности, через которую человек может узнать о собственной природе, и, в том числе, о собственной подлинности (соответствия этой природе).

Имеется различие в понимании структуры идентичности в западной и отечественной традиции. Это различие касается духовной вертикали личности. Само понятие духовной вертикали ввел в обиход в конце 1990-х годов Б.С. Братусь, резюмируя в современной отечественной психологии полное отсутствие обсуждения и изучения духовной сферы личности, религиозности. В отечественной дореволюционной традиции психологические проблемы формирования самосознания человека с ориентацией на созревание религиозности обсуждались учеными, принадлежащими к православной академической психологии В.А. Снегиревым и В.И. Несмеловым. /.../